

Каковъ бы онъ ни былъ, онъ окончательно завоевалъ сердце Мэри Роденъ. Здѣсь бесполезно будетъ говорить объ усиліяхъ, какія дѣлала мистриссъ Винсентъ, чтобъ помѣшать этому браку. Будь она менѣе сурова, можетъ быть, ей удалось бы убѣдить дѣвушку. Но она начала съ того, что стала доказывать кузинѣ, какъ ужасно будетъ, если она, рожденная и воспитанная въ протестантизмѣ, выйдетъ за католика, а также принесетъ свои англійскія деньги итальянцу, — и всѣ ея слова не оказали никакого дѣйствія. Состояніе здоровья мистера Винсента лишало ихъ возможности двинуться съ мѣста; иначе Мэри, можетъ быть, увезли бы назадъ, въ Англію. Когда ей говорили, что онъ бѣденъ, она увѣряла, что это—еще новое основаніе употребить ея деньги на удовлетвореніе потребностей человѣка, котораго она любитъ. Кончилось тѣмъ, что они обвинялись, и все, что мистеръ Винсентъ могъ сдѣлать, это озаботиться о томъ, чтобъ вѣнчаніе было произведено по обряду и англійской и римско-католической церкви. Мэри въ то время было болѣе двадцати одного года, а потому она могла выслать свои восемь тысячъ фунтовъ въ руки своего аристократическаго и красиваго поклонника.

Молодой герцогъ съ молодой герцогиней уѣхали и зажили весело, оставивъ бѣднаго мистера Винсента умирать въ Веронѣ. Годъ спустя вдова его поселилась въ Вимблдонѣ, а отъ Мэри были получены не совсѣмъ удовлетворительныя вѣсти. Правда, письмо, въ которомъ говорилось о рожденіи маленькаго герцога, было полно выраженій радости, которой, въ эту минуту, не могли совсѣмъ отравить другія обстоятельства ея жизни. Ея дитя, ея прелестное дитя нѣсколько мѣсяцевъ оставалось ея радостью, хотя положеніе дѣлъ вообще было очень печально. А оно было печально. Старый герцогъ и старая герцогиня не хотѣли признать ее. Потомъ она узнала, что ссора между отцомъ и сыномъ дошла до того, что не оставалось никакой надежды на примиреніе. То, что оставалось изъ семейнаго достоянія, перестало существовать для старшаго сына. Самъ онъ помогъ передать второму брату всѣхъ правъ своихъ на состояніе семьи. Затѣмъ ужасныя вѣсти посыпались на нее и ея ребенка. Она узнала, что мужъ ея, при встрѣчѣ съ нею, уже былъ женатъ, и эта послѣдняя вѣсть дошла до нея, когда онъ оставилъ ее одну, гдѣ-то на итальянскихъ озерахъ, откуда уѣхалъ, будто-бы на три дня. Послѣ этого она уже болѣе его не видала. Первое извѣстіе она получила изъ Италіи, откуда онъ писалъ ей, что она ангелъ, а что онъ дьяволъ и недостойнъ явиться передъ нею. Въ теченіе пятнадцати мѣсяцевъ, которые они прожили вмѣстѣ, произошло